

к полной перестройке советского языкознания в направлении, указанном гениальными трудами товарища Сталина. В. А. Аврорин указывает на особую ценность статьи акад. В. В. Виноградова. В. В. Виноградов, говорит он, с исключительной обстоятельностью и с большим критическим мастерством нарисовал подлинную, неприглядную картину извилистого, внутренне противоречивого пути развития Н. Я. Марр и его последователями теории стадильности, приведшего эту немарксистскую в своем существе теорию к неизбежному краху. В. В. Виноградов подробно проследживает также эволюцию взглядов акад. Мещанинова, Быховской, Абаева, Кацнельсона, Рифтина и др. по вопросам стадильности, разрешение которых было сопряжено с идеалистическими ошибками. Идея единства глоттогонического процесса и трансформационно-взрывчатого развития речи, продолжает В. А. Аврорин, реализуются акад. И. И. Мещаниновым в построении стадильно-типологической схемы, согласно которой исторический процесс языкового развития характеризуется сменой нескольких типологических состояний: полной инкорпорации, частичной инкорпорации, аморфности (аналитической) и т. д.

Профессор Ленинградского университета В. И. Ципциус останавливается на помещенной в сборнике статье А. В. Десницкой, подвергая сомнению утверждение последней о необходимости ограничиваться при изучении истории языка пределами конкретной родственной группы. Проф. Ципциус указывает на полезность проведения в будущем широких научных дискуссий по актуальным проблемам языкознания и выражает сожаление, что многие языковеды Ленинграда не смогли принять до сих пор участия в специальных сборниках, посвященных трудам И. В. Сталина о языке и критике своих собственных ошибок. Положительно оценивая в целом сборник «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании», В. И. Ципциус считает неправильным, что такой значительный по задачам сборник издан весьма небольшим тиражом.

Основную часть своего выступления доцент Ленинградского университета Ю. С. Сорокин посвящает разбору ошибок последователей Н. Я. Марра в области истории русского литературного языка. История литературного языка значительно продвинулась вперед благодаря работам акад. В. В. Виноградова, акад. С. П. Обнорского, Я. А. Булаховского и др. Вместе с тем в эту область изучения в прошлом сравнительно легко проникли два наиболее общие и популярные тезиса Н. Я. Марра: о надстроечном характере языка и о классовости языка. Одним из проводников идей Н. Я. Марра в историю литературного языка, своеобразным пионером в этом деле являлся ленинградский лингвист В. А. Гофман. Как можно полнее стремился применить к изучению литературного языка старшего периода положения марровского учения проф. Ф. П. Филин в своей книге «Лекеика русского литературного языка древнекиевской эпохи». Несамостоятельная в своих конкретных положениях (например, в вопросе соотношения славянизмов и русизмов в языке литературных памятников XI—XII вв.), эклектичная в общих построениях, книга Ф. П. Филина стремилась все же показать читателю, что к изучению истории литературного языка применимы все основные положения Н. Я. Марра — его учение о надстроечной и тем самым классовой природе языка и его учение о стадильности. Уже в предисловии Ф. П. Филин настраивает своего читателя на восприятие фактов системы литературного языка в стадильном плане. Он говорит о самобытности развития литературного языка, начиная с древней поры, но при этом стремится отметить его стадильную преемственность в отношении к средиземноморской культуре. Вопрос о взаимовлиянии старославянского языка и русского общенародного языка, об усвоении системой русского литературного языка славянизмов, об известном обогащении его за счет славянского еще в киевскую пору для проф. Филина служит предлогом, чтобы провести марровское учение о скрепывании языков, в результате которого будто бы возникает новый язык. Проф. Филин с особой настойчивостью проводит в своей работе и учение о классовости языка, стремясь эклектически соединить представления о народных источниках литературного языка с таким положением, что язык «Повести временных лет» отражает нормы речи княжеско-монастырских кругов. Для методов исследования проф. Филина характерно произвольное истолкование фактов, особенно при разрешении вопроса о взаимоотношении языка и мышления.

Далее т. Сорокин переходит к разбору работ проф. Ларина в области истории русского литературного языка, отмечая, что Б. А. Ларин, слепо уверовав с середины 30-х гг. в учение Н. Я. Марра, с характерной страстью и даже фанатизмом пытался проводить его идеи в научную и педагогическую практику. Проф. Б. А. Ларин особенно любил говорить о различных языках буржуазии, пролетариата, крестьянства и т. д. Одной из излюбленных идей проф. Ларина до последнего времени являлась идея об особом языке посада в Москве и о его важной роли в образовании русского национального языка. Национальный язык, по мнению Б. А. Ларина, выросал на базе узкой социальной среды.

Проф. А. В. Десницкая говорит о большом значении выхода в свет обсуждаемого сборника для выполнения стоящей перед языковедами задачи ликвидации ошибок Н. Я. Марра. Особенно следует отметить развернутую критику антимарксистской теории стадильности, содержащуюся в статье акад. В. В. Виноградова, ряд статей, посвященных критике марровской семантики, а также статьи, посвященные критике